

УДК 811.161.1

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «БОГАТСТВО» АДЪЕКТИВНЫМИ
ОБРАЗОВАНИЯМИ В ЯЗЫКЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО**

© Ирина Ерофеева, Светлана Сафонова

**REPRESENTATION OF THE CONCEPT “WEALTH” BY MEANS
OF ADJECTIVES IN THE LANGUAGE OF FYODOR DOSTOYEVSKY’S
WORKS**

Irina Erofeeva, Svetlana Safonova

The following article analyzes the objectification of the concept “wealth” (богатство) by adjectival formations in the works of Fyodor Dostoyevsky. Since this concept is one of the most significant in the conceptual sphere of Russian culture, its study is important for understanding both the author's worldview and national, cultural, mental and psychological concepts of wealth of the Russian people as a whole. Along with nouns, adjectives are involved in the conceptualization of the world and carry ethno-cultural information. The article discusses the range of adjectives related to the representation of the concept “wealth” (богатство) and defines the adjective *wealthy* (богатый), as the keyword of this group, characterizing the system of its meanings, its paradigmatic and syntagmatic connections. We also identify substantive-adjective syntagmas typical of Dostoyevsky's literary language, which include this adjective. We analyzed a number of conceptual synonyms of the word *wealthy* and the means of objectification of the idea of richness by each of them. Antonymous relationships, characterizing one of the ways of presenting the concept in a language, can be also referred to the paradigmatic aspect of the concept analysis. These conceptual oppositions of the lexeme *wealthy* contribute to a more detailed comprehension of the idea of wealth in the writer's language. A comprehensive review of adjectival formations in functional and cultural aspects has led us to the conclusion that there exists consistent implementation of a negative attitude to material goods in the language of Fyodor Dostoyevsky's works that is expressed in a negative value component of units presenting the concept “wealth”.

Keywords: concept, F.M.Dostoyevsky, adjective, syntagma, synonym, antonym.

Статья посвящена анализу объективации концепта «богатство» посредством адъективных образований в творчестве Ф. М. Достоевского. Поскольку данный концепт является одним из значимых в концептосфере русской культуры, его изучение важно для понимания не только авторского мировоззрения, но и национально-культурных, ментально-психологических представлений о богатстве русского народа в целом. Имена прилагательные участвуют наряду с существительными в концептуализации окружающего мира, несут в себе этнокультурную информацию. В статье рассматривается круг имен прилагательных, связанных с репрезентацией концепта «богатство». Определяется ключевое слово данной группы – прилагательное *богатый*, характеризуется его система значений, парадигматические и синтагматические связи. Выявляются типичные для художественного языка Ф. М. Достоевского субстантивно-адъективные синтагмы, включающие данное прилагательное. Исследуется ряд концептуальных синонимов к слову *богатый*, способы объективации представления о богатстве каждым из них. К парадигматическому аспекту анализа концепта относится также выявление антонимических отношений, характеризующих один из способов представления понятия в языке. Выявление концептуальных оппозиций лексемы *богатый* способствует более детальному осмыслению понятия о богатстве в языке писателя. Комплексное рассмотрение адъективных образований в функциональном и культурологическом аспектах позволяет сделать вывод о последовательной реализации отрицательного отношения к материальным благам в языке произведений Ф. М. Достоевского, что находит выражение в негативной ценностной составляющей репрезентантов концепта «богатство».

Ключевые слова: концепт, Ф.М.Достоевский, адъектив, синтагма, синоним, антоним.

Концепт «богатство» представляет собой один из ключевых элементов концептосферы русской языковой культуры. Проблема отношения к материальным ценностям была важной для людей со времен возникновения общества. У каждого народа свои специфические национально-культурные и ментально-психологические представления о богатстве. Для их более точного определения значительный материал дает анализ художественных текстов, созданных великими мастерами слова. В их произведениях отражается мировоззрение и менталитет не только самого автора, но и целого народа.

Исследования способов объективации концептов в индивидуальном авторском сознании позволяет более полно и разносторонне изучить их национальное своеобразие. В художественном тексте представления о мире преломляются через языковую личность писателя. В творчестве великого русского писателя Ф. М. Достоевского, в котором значительное внимание уделяется вопросам нравственности и духовности, концепт «богатство» получает особую интерпретацию.

Процесс категоризации и концептуализации окружающего мира может осуществляться в различных формах, в том числе и в признаковой. «Одной из категорий, выражающих русскую этнокультурную доминанту восприятия, является класс имен прилагательных» [Климова, с. 123]. Важнейшим средством словесной репрезентации исследуемого концепта является прилагательное *богатый*. С точки зрения словообразовательных отношений оно является производящей основой для ключевого слова-репрезентанта концепта «богатство», поэтому его изучение позволяет выявить существенные признаки данного понятия, осуществить его более глубокую когнитивную интерпретацию.

По мнению Е. С. Кубряковой, признаки «вычленяются из объекта, а объект „состоит“ из признаков; предмет и признак имплицитно друг друга – не может быть объекта без признаков, а признаки не существуют автономно или самостоятельно» [Кубрякова, с. 250]. Близость семантики прилагательного и существительного позволяет считать адъектив *богатый* и его синонимы непосредственно репрезентирующими концепт «богатство». Представление о материальном состоянии, основное в значении данного слова, находит отражение в словарных дефинициях: «1. Обладающий большим имуществом, в том числе денежным, очень зажиточный. 2. Дорого стоящий, роскошный. 3. То же, что обильный. 4. Содержащий много ценных качеств» [Ожегов, с. 50].

Система значений прилагательного *богатый* определяет возможность его сочетаемости с существительными различных лексико-семантических групп. По мнению ученых, «анализ сочетаемости лексем, объективирующих концепт в языке, также дает возможность выявить некоторые составляющие концепта» [Попова, Стернин, с. 179]. Прежде всего, адъектив *богатый* выступает в роли определения при существительных со значением лица, так как обозначаемый им признак характеризует человека по его материальному достатку. В значении прилагательного *богатый* может отражаться непосредственное представление о материальном благополучии: *Ломов был из зажиточных крестьян, К-ского уезда... Мужики они были богатые. Говорили по всей губернии, что у них было до трехсот тысяч ассигнациями капиталу* [Достоевский, Записки из Мертвого дома, с. 172]. В контексте основное значение данного слова «обладающий большим имуществом, деньгами, очень зажиточный» получает дополнительную актуализацию за счет употребления синонимичного прилагательного *зажиточный*, а также с помощью указания на конкретную сумму богатства.

Наиболее распространенными личными именами, при которых употребляется прилагательное *богатый*, в текстах Ф. И. Достоевского являются *помещик* и *помещица*. Изучаемый признак является неотъемлемым в денотативной сфере подобных существительных, однако указание на материальное положение оказывается необходимым условием их характеристики: *...наш барон взят был из милости на воспитание одним из очень богатых русских помещиков ...* [Достоевский, Идиот, с. 234]. *Да, это была она сама, грозная и богатая, семидесятипятилетняя Антонина Васильевна Тарасевичева, помещица и московская барыня, la baboulinka, о которой пускались и получались телеграммы, умиравшая и не умершая и которая вдруг сама, собственноручно, явилась к нам как снег на голову* [Достоевский, Игрок, с. 636].

Адъектив *богатый* часто сочетается и с другими личными существительными, в значении которых не эксплицирована семантика материального благосостояния: *офицер, немец, купец, мещанин, джентльмен* и т. д. Однако для художественной картины мира Ф. М. Достоевского и русского общества XIX века в целом очень значима характеристика лиц по степени достатка: *...жена одного известного и уважаемого человека вошла в тайную любовную связь с одним молодым и богатым офицером* [Достоевский, Подросток, с. 403]; *Козеля дом, Слесаря, немца, богато того ...* [Достоевский, Преступление и на-

казание, с. 50]; *Но родной старший брат этого Папушина, недавно также умерший, был известный богатый купец* [Достоевский, Идиот, с. 149]; *Дом тут стоял, с краю города. И богатый тут жил один мещанин, добра пропасть, ночью и положили проведать* [Достоевский, Записки из Мертвого дома, с. 154]. Идея о непостоянстве, скоротечности, эфемерности богатства проходит через все творчество писателя. Поэтому в контекстах, в которых отмечаются образования, характеризующие степень богатства персонажей, часто представлены лексемы, обозначающие различные способы утраты материального благополучия. Так, в отмеченных примерах, это глаголы *огрбить* и *проведать* (последний имеет метафорическое значение «огрбить»).

Адъектив *богатый* может использоваться в предикативной функции в краткой форме: *Теперь они опять богаты, у них много денег* [Достоевский, Братья Карамазовы, т. 2, с. 234]; *Англиканские священники и епископы горды и богаты, живут в богатых приходах и жиреют в совершенном спокойствии совести* [Достоевский, Зимние заметки о летних впечатлениях, с. 421]. Повтор разных форм прилагательного *богатый* – краткой и полной – усиливает выражаемое значение, а стилистически сниженный глагол *жиреть* еще сильнее подчеркивает негативное отношение автора к богатству, накопление которого лишает людей нравственных основ.

Использование сравнительной степени прилагательного *богатый* в романе «Игрок» контекстуально обусловлено сопоставлением представителей разных национальностей. Богатство перечисляется в ряду таких национально-специфических качеств человеческой личности, как красота, порядочность, честность: *Француз красивее, но он подлее; а англичанин, сверх того, что честен, еще в десять раз богаче...* [Достоевский, Игрок, с. 591]. В вымышленном городе Рулетенбург, описанном в данном романе, собрано большое количество представителей разных стран, и автор имеет возможность описать богатство или бедность многих из них через изображение азартной игры: *Впрочем, при мне один француз выиграл и потом проиграл тысяч до тридцати франков весело и без всякого волнения* [Там же, с. 596]. Или: *Джентльмен, например, может поставить пять или десять луидоров, редко более, впрочем, может поставить и тысячу франков, если очень богат, но собственно для одной игры...* [Там же, с. 595] (где под словом *джентльмен* подразумевается англичанин); *Уважения он заслуживал, во-первых, как человек богатый и «не последний», и, во-вторых, как*

человек вполне порядочный, хотя и недалекий [Достоевский, Идиот, с. 291]. В данном примере богатство в характеристике человека ставится на первый план (в чем звучит явный иронический подтекст автора, который, как известно, не считал это качество главным достоинством человека), и только потом говорится о его нравственной составляющей.

Ироническое отношение Достоевского к богатству отмечается и в следующем примере: *Князь проживет год, много два, и, по-моему, лучше уж быть молодой вдовой, чем перезрелой девой, не говоря уж о том, что ты, по смерти его, – княгиня, свободна, богата, независима!* [Достоевский, Дядюшкин сон, с. 427]. В одном ряду с рассматриваемым адъективом, употребленным в краткой форме в предикативной функции, находятся адъективы *свободна* и *независима*. Данный ряд прилагательных составляет своеобразную градацию, с помощью которой дается характеристика успешной женщины с точки зрения мещанского общества.

Давая характеристику героине, старухе-процентщице Алене Ивановне, персонажу романа «Преступление и наказание», Ф. М. Достоевский использует такой литературный прием, как сравнение (*богата, как жид*), подчеркивая сразу и материальное положение, и качество характера – скупость. Таким образом, язык передает национальный характер, социальный статус и образ жизни его носителей [Фатхутдинова, с. 130]: *Богата, как жид, может сразу пять тысяч выдать, а и рублевым залогом не брезгает* [Достоевский, Преступление и наказание, с. 82]. Различные художественные детали *с пробором, в перстнях* в портретном описании персонажа романа «Преступление и наказание» Заметова также играют важную роль в его характеристике, подчеркивая материальное положение: *С пробором, в перстнях – богатый человек!* [Там же, с. 156].

Указанный признак может усиливаться при употреблении определительного наречия *очень* со значением меры и степени. Сочетание *очень богатый* используется при характеристике групп людей, имеющих особые возможности благодаря своему материальному положению, в частности возможность лечения от тяжелой болезни. Таким образом, актуализируется социальный компонент значения данного адъектива: *...в Испании есть какой-то необыкновенный остров, кажется, Малага, ...где не только грудные, но даже настоящие чахоточные совсем выздоравливали от одного климата, и что туда нарочно ездят лечиться, разумеется, только одни вельможи или даже, пожалуй, и купцы, но только очень*

богатые [Достоевский, Дядюшкин сон, с. 430]. Признак, выраженный адъективом *богатый*, может интенсифицироваться в сочетании со стилистически маркированным наречием *ужасно*, относящимся к разговорной лексике: *Она хвалилась и с торжеством рассказывала, что князь, важный человек, генерал и ужасно богатый, сам приезжал просить согласия ее барышни* [Достоевский, Униженные и оскорбленные, с. 361]. Автор употребляет сочетание *ужасно богатый* в речи прислуги Мавры, показывая важность данного качества жениха в представлении простого народа.

В буржуазном обществе к людям с материальным достатком по-особому относятся окружающие, что резко осуждается писателем: *Богатый старик, оставит что-нибудь, надо польстит* [Достоевский, Дядюшкин сон, с. 446]; *Играй, говорит, мне на гитаре и танцуй, а я буду лежать и в тебя деньги кидать, потому как я самый богатый человек* [Достоевский, Записки из Мертвого дома, с. 159]. В данных примерах с богатством ассоциируются такие качества человека, как вседозволенность, спесивость и хвастовство.

Для общества XIX века наличие значительных материальных средства у мужчины автоматически делает его желанным женихом, так как богатство будущего супруга гарантирует определенное положение в обществе: *Князь богат, знатен, имеет связи, и, выйдя за него, Зина сделает блестящую партию* [Достоевский, Дядюшкин сон, с. 460]; *Один немец, Шульц, дальний их родственник, часовщик, богатый и уже пожилой, изъявил желание на ней жениться...* [Достоевский, Записки из Мертвого дома, с. 94]. В произведениях Ф. М. Достоевского часто содержится указание на источник богатства: так, немец-часовщик разбогател благодаря своей пресловутой немецкой предприимчивости и практичности. Богатство будущего супруга – залог семейного счастья: *Так вот, говорит, Саша, он богатый, и это для меня счастье; так неужели ж ты меня моего счастья хочешь лишить?* [Там же]. Богатство невесты также имеет значение для общественного мнения: *Он узнал, что генерал-губернатор уже два года как женился, когда ездил в Москву из «отдаленного края», и что взял он чрезвычайно богатую девицу из знатного дома* [Достоевский, Дядюшкин сон, с. 517].

В сочетании прилагательного *богатый* с социальным термином *купчиха* расширяется понятийное содержание концепта, так как принадлежность девушки к купеческому сословию часто свидетельствовала о значительном материаль-

ном достатке ее семьи: *Ты знаешь, что он еще в первой молодости, когда принужден был жить канцелярским жалованием, женился на богатой купчихе* [Достоевский, Униженные и оскорбленные, с. 375]. Усиление признака, выраженного прилагательным *богатый*, происходит в сочетании адъектива с однородным определением *знатный*. *Ему сватают невесту, богатую и очень знатную* [Там же, с. 248]. В данном случае к существенным признакам героини относятся не только материальная обеспеченность, но и социальный статус. Таким образом, признак «знатный» оказывается вовлеченным в понятийный уровень концепта «богатство», что особенно актуально для XIX века в целом и творчества Достоевского в частности: *...с приятностями девица: богата, братец, так, что два Степанчикова купит; недавно получила, а до тех пор горе мыкала* [Достоевский, Село Степанчиково и его обитатели, с. 586]. В сравнительном придаточном предложении находится указание на размер богатства Татьяны Ивановны, героини повести «Село Степанчиково и его обитатели»: *два Степанчикова купит*.

В целом ряде случаев прилагательное *богатый* используется в качестве определения при существительных со значением разных предметов одежды. К ближней периферии концепта «богатство» можно отнести образную составляющую концепта (включающую, как известно, коннотативные и метафорические ассоциации), переносимую на понятие «одежда»: *Приподымаюсь, смотрю: человек в богатой медвежьей шубе, в соболей шапке, с черными глазами...* [Достоевский, Подросток, с. 341]; *Кругом, в беспорядке, на постели, в ногах...разбросана была снятая одежда, богатое белое шелковое платье, цветы, ленты...* [Достоевский, Идиот, с. 536].

В романе Ф. М. Достоевского «Униженные и оскорбленные» лексема *богатый* используется в типичных для XIX века сочетаниях с существительными *дом* или *фамилия*: *В Ихменевке носились слухи, что он вступает во второй брак и роднится с каким-то знатным, богатым и сильным домом* [Достоевский, Униженные и оскорбленные, с. 234]; *...это была только приличная квартира на время, а не постоянное, удивительное жилье богатой фамилии со всем размахом барства и со всеми прихотями, принимаемыми за необходимость* [Там же, с. 382]. В сочетаниях *богатый дом*, *богатая фамилия* реализуется переносное метонимическое значение прилагательного *богатый* «содержащий много ценных качеств», а словосочетание в целом приобретает широкое значение «знатный род», так

как слова *дом* и *фамилия* могли выражать значение «род» [Ожегов, с. 154, 754]. В ряду однородных определений *знатный*, *сильный* прилагательное *богатый* расширяет свой семантический объем.

В произведениях Достоевского лексема *богатый* часто представлена в сочетании с существительными, называющими жилище: *помещение*, *дача*, *квартира*: *Но бабушке, уж неизвестно почему, отвели такое богатое помещение, что даже пересолили: четыре великолепно убранные комнаты, с ванной, помещениями для прислуги, особой комнаты для камеристки и прочее, и прочее* [Достоевский, Игрок, с. 644]; *Если уж нельзя было в его дом..., то почему не на особую «богатую» квартиру, как предлагал Ламберт? ...* [Достоевский, Подросток, с. 503]; *У Епанчиных была богатая собственная дача в Павловске* [Достоевский, Идиот, с. 170]. В сочетании со словом *деревья* прилагательное *богатый* приобретает метафорическое значение «густой, пышный»: *Здесь хорошо, – сказала бабушка, озираясь, – тепло и деревья богатые* [Достоевский, Игрок, с. 637].

В процессе своего функционирования языковые единицы подвергаются ценностно-смысловым трансформациям значений [Килина, Колосова, с. 72]. В сочетании с отвлеченными существительными лексема *богатый* может приобретать метафорическое значение «содержащий много ценных качеств». При этом отмечается увеличение степени интенсивности признака, и *богатый* приобретает значение «насыщенный»: *Да, полагаю, что наши зрительницы дамы остались довольны: зрелище было богатое* [Достоевский, Братья Карамазовы, т.2, с. 428]; *Он еще успеет переменитьсь, ему много жить, а жизнь богата* [Достоевский, Идиот, с. 451].

Круг образований отвлеченной семантики, при которых выступает определение *богатый*, достаточно разнообразен. При этом в синтагме актуализируются разные оттенки обозначаемого понятия. Так, прилагательное *богатый* в результате метафорического переосмысления в контексте может выражать значение «щедрый»: *Лакеи суетились кругом него, подставляли ему сзади кресла, очищали вокруг него место, чтоб ему было просторнее, чтоб его не теснили, – все это в ожидании богатой благодарности* [Достоевский, Игрок, с.651]. Оно выражает также переносное значение «обильный»: *Были подаяния богатые – сдобные хлебы из чистой муки, присланные в большом количестве* [Достоевский, Записки из Мертвого дома, с. 100].

При использовании частицы или приставки *не-* негативизирующего значения реализуется ан-

тонимическое значение материальной необеспеченности, бедности: *Мы не богаты и не можем ехать, например, за границу* [Достоевский, Дядюшкин сон, с. 421]; *Афанасий Иванович в Петербурге женится на красавице, не богатой, но знатной* [Достоевский, Идиот, с. 38]. В последнем примере прилагательное *богатый* с частицей *не* выступает в контекстуальной оппозиции с прилагательным социальной семантики *знатный*. Таким образом подчеркивается значимость не только материального, но и социального положения в обществе, описываемом Достоевским.

При употреблении адъектива *богатый* в форме простой превосходной степени *богатейший* подчеркивается значительность материального достатка. В ассоциативное поле концепта «богатство» входят понятия «вельможа» и «генерал», и употребление при них определения *богатейший* усиливает соответствующее значение: *Отец ее скончался, и она – богатейшая из вдов...* [Достоевский, Подросток, с. 558]; *Генерала считают здесь все богатейшим русским вельможей* [Достоевский, Игрок, с. 585].

Прилагательное в превосходной степени *богатейший* приобретает ряд контекстуально обусловленных значений, среди которых такие, как «прибыльный», «выгодный»: *И вот в одно прекрасное утро, на рассвете, он вдруг находит меня замерзающего под забором и прямо нападает на след «богатейшего», по его мнению, «дела»* [Достоевский, Подросток, с. 404]; *Тогда она может выйти замуж за кого хочет, может сделать богатейшую партию* [Достоевский, Дядюшкин сон, с.460].

Адъектив *богатейший* отмечается в смысловом противопоставлении с антонимичным адъективом *беднейший*, благодаря чему выражается идея социального неравенства, актуальная для писательского мировосприятия: *Рядом с одним из богатейших поместий Афанасия Ивановича бедствовал один мелкопоместный и беднейший помещик* [Достоевский, Идиот, с. 37]. Указание на высокую степень материального достатка может осуществляться и при употреблении прилагательного *богатый* в сравнительной степени: *Жил купец, Скотобойников прозывался, Максим Иванович, и не было его богаче в округе* [Достоевский, Подросток, с. 391].

Для актуализации представления о богатстве в признаковой форме используется ряд концептуальных синонимов к адъективу *богатый*: *обеспеченный, дорогой, драгоценный, денежный* и др.

В значении слова *обеспеченный* «обладающий материальным благосостоянием» [Ожегов,

с. 374] содержится прямое указание на высокий достаток: *Человек он благонадежный и обеспеченный, служит в двух местах и уже имеет свой капитал* [Достоевский, Преступление и наказание, с. 60]. Прилагательное *дорогой*, обладающее семантической многоплановостью, имеет среди прочих значение «много стоящий, высокоценный» [Даль, т.1, с. 474]: *...на другой стене дорогая фотография, в огромном размере, литых бронзовых ворот флорентийского собора ...* [Достоевский, Подросток, с. 99].

В значении лексемы *драгоценный* «очень ценный, высшего качества» [Ожегов, с. 159] также отражается представление о богатстве, так как в обеих частях сложного слова содержится указание на степень ценности. Однако в произведениях Достоевского оно употребляется со вторичным значением «очень важный, нужный» [Там же, с. 159] и употребляется при номинации значимых признаков различных отвлеченных понятий: информации, событий, слов и т.д.: *Драгоценное, однако же, сведение, несмотря на свое «совсем не то»* [Достоевский, Братья Карамазовы, т.1, с. 336]; *Вам же, милые гости, хочу я поведать о сем юноше, брате моем, ибо не было в жизни моей явления драгоценнее сего, более пророческого и трогательного* [Там же]; *Я спрашивал сейчас: что такое отец, и воскликнул, что это великое слово, драгоценное наименование* [Достоевский, Братья Карамазовы, т. 2, с. 489].

Прилагательное *денежный* также является одним из репрезентантов исследуемого концепта, так как его внутренняя форма указывает на важнейший признак богатства: *Отчего в театре мужья выставляются в таком благороднейшем и денежном виде, а любовники все такие оборванные, без места и без протекции, приказчики какие-то или художники, дрянцо в высочайшей степени?* [Достоевский, Записки из подполья, с. 423].

Так как издревле осмысление мира было построено на контрастах, в том числе и контрастах, имевших прагматический характер [Ерофеева, с. 18], для концепта «богатство» характерна смысловая оппозиция *богатство – бедность*. Следовательно, адъектив *бедный* также является одним из вербализаторов исследуемого концепта. Прилагательное *бедный* имеет ряд взаимосвязанных значений «убогий, неимущий, скудный, недостаточный, нужный, то есть нуждающийся; о человеке, небогатый, у кого нет достатка, имущества, средств для жизни» [Даль, т. 1, с.152].

Чаще всего прилагательное *бедный* используется автором для характеристики персонажа и его положения в обществе: *У него была, сверх*

того, одна странность... выдавать замуж бедных девиц [Достоевский, Подросток, с. 24]; *Много ли может, по-вашему, бедная, но честная девица честным трудом заработать?* [Достоевский, Преступление и наказание, с. 45]. Определение *бедный* может использоваться при характеристике конкретной социальной группы, например, чиновников: *...она все зналась с какими-то бедными и смешными чиновницами...* [Достоевский, Идиот, с. 41]. При описании отдельных персонажей используется краткая форма адъектива *бедный* в предикативной функции: *Был он беден и решительно сам, один, держал себя, добывая кой-какими работами деньги* [Достоевский, Преступление и наказание, с. 73]; *Бурдовский беден, у Бурдовского нет миллионов* [Достоевский, Идиот, с. 253].

Значение данного прилагательного усиливается в ряду однородных членов сходной семантики: *В этой смиренной, покорной торопливости бедного, дряхлого старика было столько вызывающего на жалость...* [Достоевский, Униженные и оскорбленные, с. 226]. Для усиления признака используется также прием лексического повтора: *Сотворите...радость, радость каких-нибудь бедных, очень бедных людей...* [Достоевский, Братья Карамазовы, т. 1, с. 46].

Использование наречий степени при прилагательном *бедный* указывает на высокую степень проявления признака: *...кроме тетки князя, родной племянницы Папушина, весьма бедной женщины и проживавшей в чужом доме...* [Достоевский, Идиот, с. 149].

Лексема *бедный* может быть употреблена в метонимическом значении «скудный» [Ожегов, с. 38]: *Были и подаяния очень бедные – такой какой-нибудь грошовый калачик и две какие-нибудь шаньги, чуть-чуть обмазанные сметаной: это уже был дар бедняка бедняку, из последнего»* [Достоевский, Записки из Мертвого дома, с. 100].

Различные грамматические формы слов используются для актуализации выражаемого значения. Превосходная степень прилагательного *бедный – беднейший* – яркое характеризующее средство, позволяющее создать представление о степени материального достатка героев романа. Лексему *беднейший* Ф. М. Достоевский использует, например, при описании: персонажей романа «Преступление и наказание» (семейство портного Карпернаутова): *Люди беднейшие и косноязычные* [Достоевский, Преступление и наказание, с. 47]; обстановки, помещения: *Огарок освещал беднейшую комнату шагов в десять длиной; всю ее было видно из сеней* [Там же, с. 51].

На крайнюю степень проявления бедности указывает прилагательное *нищий* в значении «до крайности бедный, убогий, неимущий, скудный; побирающийся, живущий Христовым именем, питающийся подающим, ходящий по миру, просящий милостыни» [Даль, т. 2, с. 548]. Лексема *нищий* как синоним адъектива *бедный* является одним из способов репрезентации концепта «богатство» в творчестве Ф. М. Достоевского. *Мы – всего только тысячелетние князья и благородны, как Роганы, но мы – нищие* [Достоевский, Подросток, с. 307]; *Вы...больше всего рады тому...что она нищая...потому что выгоднее брать жену из нищеты, чтоб потом над нею властвовать...* [Достоевский, Преступление и наказание, с. 149]; *Я у вас чумичка, я нищая, я взятки по двести целковых беру* [Достоевский, Дядюшкин сон, с. 440]; *Отцы и учителя, берегите веру народа, и не мечта сие...сам свидетельствовать могу, видел и удивлялся, видел, несмотря даже на смрад грехов и нищий вид народа нашего* [Достоевский, Братья Карамазовы, т. 2, с. 401].

Лексема *жалкий* в определенных случаях может являться контекстуальным синонимом прилагательного *бедный*, а потому также входит в смысловое поле исследуемого концепта, хотя в значениях слова *жалкий* не содержится прямого указания на материальный недостаток: «достойный жалости, сожаления, участия; возбуждающий чувство жалости, сострадания» [Даль, т. 1, с. 525]: *Зачем перевозить князя в жалкие наши каморки и, может быть, испугать его нашею жалкою обстановкой? ...* [Достоевский, Подросток, с. 503].

Прилагательные *богатый* и *бедный* подвергаются субстантивации, при которой происходит переход из признаковой области в предметную концептуальную область. В контексте романа «Братья Карамазовы» оба субстантивата характеризуются отрицательной коннотацией, что характерно для размышлений писателя на тему богатства и бедности: *У богатых уединение и духовное самоубийство, у бедных зависть и убийство, ибо права-то дали, а средств насытить потребности не указали* [Достоевский, Братья Карамазовы, т.1, с. 398].

Итак, в произведениях Ф. М. Достоевского концептуализация представлений о богатстве активно осуществляется в признаковой форме. С этой целью используется прежде всего адъектив *богатый*, в прямом значении указывавший на высокую степень материального достатка. Он выступает в качестве атрибутивных компонентов сочетаний, включающих субстантивы со значением лица (*помещик, офицер, немец, англичанин,*

француз, мещанин, купец, джентльмен и т. д.), помещения (*дом, помещение, квартира* и т. д.), конкретизированным значением (*шуба, платье* и под.). Переносное значение адъектива связано с представлением об обилии чего-либо, это определяет сочетаемость с существительными *почва, зрелище, деревья, благодарность* и т. д. Прилагательное *богатый* представляет доминанту синонимического ряда, в который входят также образования *обеспеченный, дорогой, драгоценный, денежный* и др. Концептуальную оппозицию к данному ряду составляют адъективы с антонимическим значением *бедный, беднейший, нищий* и *жалкий*. В произведениях Ф. М. Достоевского отмечаются следующие способы актуализации рассматриваемого значения: использование форм превосходной степени прилагательных, рядов однородных членов, сравнительных оборотов, наречий степени, концептуальной оппозиции *бедный – богатый*.

В творчестве Ф. М. Достоевского последовательно реализуется отрицательное отношение к материальным благам, что выражается в негативной ценностной составляющей концепта «богатство».

Список литературы

- Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т.1-4. М.: Русский язык, 1978. Т.1. 699 с.
 Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т.1-4. М.: Русский язык, 1978. Т.2. 779 с.
 Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы: В 2 т. Москва: Правда, 1991. Т.1. 416 с.
 Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы: В 2 т. Москва: Правда, 1991. Т.2. 529 с.
 Достоевский Ф. М. Дядюшкин сон // Повести и рассказы. Ленинград: Наука, 1988. Т.2. С.391–518.
 Достоевский Ф. М. Записки из Мертвого дома. Униженные и оскорбленные. М.: Правда, 1984. 480 с.
 Достоевский Ф. М. Записки из подполья // Собрание сочинений в 12 томах. Т.2. М.: Правда, 1982. С. 500–605.
 Достоевский Ф. М. Зимние заметки о летних впечатлениях // Собрание сочинений в 15 томах. Т. IV. Ленинград: Наука, 1989. С.402–460.
 Достоевский Ф. М. Идиот. Ижевск: Удмуртия, 1984. 560 с.
 Достоевский Ф. М. Игрок. // Собрание сочинений в 15 томах. Т. IV. Ленинград: Наука, 1989. 476 с.
 Достоевский Ф. М. Преступление и наказание. М.: Правда, 1988. 464 с.
 Достоевский Ф. М. Подросток. М.: Рабочий, 1987. 575 с.
 Достоевский Ф. М. Село Степанчиково и его обитатели // Белые ночи: романы, повести. М.: Эксмо-пресс, 1998. 854 с.

Достоевский Ф.М. Униженные и оскорбленные // Записки из мертвого дома. Униженные и оскорбленные. М.: Правда, 1984, С. 221–478.

Ерофеева И. В. Концепт «свет» в русском средневековье (на материале «Повести временных лет») // Ученые записки Казанского университета. 2015. Том 157, кн. 5. С.18–27.

Килина Л. Ф., Колосова Е. И. Ценностно-смысловые трансформации в пределах семантического поля «добро» в русском языке // Филология и культура. Philology and culture. 2016. №1(43). С.72–79.

Климова Ю. А. Русские имена прилагательные: атрибутивная картина мира // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008, № 69. С.122–127.

Кубрякова Е. С. Язык и знание. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.

Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Н. Ю.Шведовой. М.: Русский язык, 1982. 816 с.

Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток – Запад, 2001. 314 с.

Фатхутдинова В. Г. Проблема языкового менталитета в философском наследии Павла Хохрякова // Филология и культура. Philology and culture. 2015 №2 (40). С.127–131.

References

Dal', V. I. (1978). *Tolkovyi slovar' zhivogo velikoruskogo iazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. T.1, 699 p. Moscow, Russkii iazyk. (In Russian)

Dal', V. I. (1978). *Tolkovyi slovar' zhivogo velikoruskogo iazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. T.2, 779 p. Moscow, Russkii iazyk. (In Russian)

Dostoevskii, F. M. (1991.) *Brat'ia Karamazovy* [The Brothers Karamazov]. T.1. 416 p. Moscow, Pravda. (In Russian)

Dostoevskii, F. M. (1991). *Brat'ia Karamazovy* [The Brothers Karamazov]. T.2. 529 p. Moscow, Pravda. (In Russian)

Dostoevskii, F. M. (1998). *Diadiushkin son* [Uncle's Dream]. *Povesti i rasskazy*. T.2, pp.391–518. Leningrad, Nauka (In Russian)

Dostoevskii, F. M. (1984). *Idiot* [The Idiot]. 560 p. Izhevsk, Udmurtiia. (In Russian)

Dostoevskii, F. M. (1989). *Igrok* [The Player]. *Sobranie sochinenii v 15 tomakh*. T. IV. 476 p. Leningrad, Nauka. (In Russian)

Dostoevskii, F. M. (1988). *Prestuplenie i nakazanie* [Crime and Punishment]. 464 p. Moscow, Pravda. (In Russian)

Dostoevskii, F. M. (1987). *Podrostok* [The Adolescent]. 575 p. Moscow, Rabochii. (In Russian)

Dostoevskii, F. M. (1988). *Selo Stepanchikovo i ego obitateli* [The Village of Stepanchikovo and Its Inhabitants]. *Belye nochi: romany, povesti*. 854 p. Moscow, Eksmo-press. (In Russian)

Dostoevskii, F. M. (1984) *Unizhennye i oskorblennye* [The Insulted and the Injured]. *Zapiski iz mertvogo doma*. *Unizhennye i oskorblennye*. Pp. 221–478. Moscow, Pravda. (In Russian)

Dostoevskii, F. M. (1984). *Zapiski iz Mertvogo doma*. *Unizhennye i oskorblennye*. [Notes from the Dead House. The Insulted and Injured]. 480 p. Moscow, Pravda. (In Russian)

Dostoevskii, F. M. (1982) *Zapiski iz podpol'ia* [Notes from the Underground]. *Sobranie sochinenii v 12 tomakh*. T.2, pp. 500–605. Moscow, Pravda. (In Russian)

Dostoevskii, F. M. (1989). *Zimnie zametki o letnikh vpechatleniakh* [Winter Notes on Summer Impressions]. *Sobranie sochinenii v 15 tomakh*. T. IV. Pp. 402–460. Leningrad, Nauka. (In Russian)

Erofeeva, I. V. (2015). *Kontsept «svet» v russkom srednevekov'e (na materiale «Povesti vremennykh let»)* [The Concept of “Light” in the Russian Middle Ages (Based on the "Tale of Bygone Years")]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta*, Tom 157, kn. 5, pp.18–27. (In Russian)

Fatkhutdinova, V. G. (2015). *Problema iazykovogo mentaliteta v filosofskom nasledii Pavla Khokhriakova* [The Issue of Linguistic Mentality in the Philosophical Heritage of Paul Hokyryakov]. *Filologiya i kul'tura*. Philology and culture, 2015, No. 2(40), pp.127–131. (In Russian)

Kilina, L. F., Kolosova, E. I. (2016). *Tsennostno-smyslovye transformatsii v predelakh semanticheskogo polia «dobro» v russkom iazyke* [Axiological Transformations in the Semantics of the Domain “Добро”(the Good) in the Russian Language]. *Filologiya i kul'tura*. Philology and culture, 2016, No.1(43), pp.72–79. (In Russian)

Klimova, Iu. A. (2008). *Russkie imena prilagatel'nye: atributivnaia kartina mira* [Russian Adjectives: An Attributive World Image]. *Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*, No. 69, pp. 122–127. (In Russian)

Kubriakova, E. S. (2004). *Iazyk i znanie* [Language and Knowledge]. 560 p. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury. (In Russian)

Ozhegov, S. I. (1982). *Tolkovyi slovar' russkogo iazyka* [Dictionary of the Russian Language]. 816 p. Moscow, Russkii iazyk. (In Russian)

Popova Z. D., Sternin I. A. (2001). *Kognitivnaia lingvistika* [Cognitive Linguistics]. 314 p. Moscow, AST: Vostok – Zapad. (In Russian)

The article was submitted on 07.03.2017
Поступила в редакцию 07.03.2017

Ерофеева Ирина Валерьевна,
доктор филологических наук,
профессор,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
erofeeva89@mail.ru

Сафонова Светлана Григорьевна,
аспирант,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
svetik-pervii@mail.ru

Erofeeva Irina Valer'evna,
Doctor of Philology,
Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
erofeeva89@mail.ru

Safonova Svetlana Grigor'evna,
graduate student,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
svetik-pervii@mail.ru